

Дилан, не сводя глаз с экрана, не сразу понял, что задумал Сизар. Он наблюдал за ним добрую минуту, пока его глаза не расширились от изумления. Не веря в происходящее, он пробормотал:

— Он что... собирается вырвать ядро меха прямо сейчас? Это невозможно! Даже профессиональным механикам требуется время, чтобы аккуратно извлечь ядро. Зачем тратить драгоценные секунды на это, вместо того чтобы разобраться с Освальдом?!

Но не успел он договорить, как Сизар нашел нужный разъем. В пару движений, воспользовавшись правами пилота, он демонтировал защитную панель, методично отсоединил кабели и, опередив время, перехватил сигнальный шлейф. Под ошеломленные взгляды зрителей он извлек ядро меха — целое и продолжающее стабильно работать!

Закончив, Сизар не стал медлить. Он спрятал ядро за пазуху, закрепил на поясе лазерный кинжал и ловко спрыгнул с машины. Лишившийся сердца мех застыл на месте, сигнальные огни на груди с тихим гулом погасли, и он превратился в безмолвную, спящую статую.

Сизар бросил на него последний взгляд и собрался уходить, но через пару шагов замер. Внезапно вокруг него поднялся вихрь, и из пустоты выпрыгнул его ментальный зверь — беспокойный белый тигр, который грациозно приземлился рядом с хозяином.

Сизар посмотрел вниз, в возбужденные глаза тигра. Несмотря на то что решение было уже принято, он на секунду заколебался и с тяжелым вздохом произнес:

— Кажется, та черная громадина к тебе равнодушна... Ступай, отвлеки его.

Он сделал паузу и добавил:

— Только не дай ему себя поймать... Нет, этот черный здоровяк тебе не пара. Разве тебе не нравятся милые пушистые зверьки? Я найду тебе мягкого и нежного спутника. А эта черная туша тебя просто раздавит.

После короткого «переговора» тигр издал тихий рык и, явно нехотя, сорвался с места, скрываясь в лесной чаще.

Сизар же рванул в противоположную сторону. Осторожно пробираясь сквозь заросли, он выбрался на открытое пространство как раз в тот момент, когда услышал пронзительный крик грифона.

Подняв голову, он увидел, как в небе на мгновение сцепились два ментальных зверя — черный и белый. Грифон был явно воодушевлен, но белый тигр рыкнул на него, вырвался и, не оглядываясь, бросился наутек.

Появление тигра привлекло внимание Освальда. Он, разумеется, узнал ментального зверя Сизара. Сердце его дрогнуло, и он, не раздумывая, бросился в погоню за тигром. Вскоре он действительно обнаружил брошенного в лесу меха.

Как только мех попал в поле зрения, Освальд вскинул оружие. Прицеливание и выстрел слились в одно движение: лучевая пушка точно поразила область, где должно было находиться ядро. Раздался оглушительный взрыв!

Однако оповещение о победе не прозвучало. Освальд помедлил несколько секунд, озадаченно подошел ближе и при виде невозмутимо стоящего меха понял, что что-то не так: кабина была распахнута, внутри никого не было, а на шлеме виднелись следы вскрытия!

Он среагировал мгновенно, резко обернувшись, но в этот момент через ментальную сеть меха пронесся пронзительный звук, и в кабине взвыла сирена: Внимание! Ядро меха атаковано, повреждения 10%!

Освальд прищурился. В этот раз он даже не стал целиться — разворачиваясь на ходу, он без колебаний выстрелил из пушки в сторону. Чья-то фигура отпрянула назад, проскользила по земле прямо у края луча, едва заметно пошатнулась, но тут же восстановила равновесие.

Сизар выругался:

— Всего 10%? Да, с одним лишь кинжалом это было слишком самонадеянно.

Череда событий развивалась так стремительно, что зрители едва успевали следить за происходящим. Многие даже не поняли, что случилось.

— Это... у меха разнесло голову, Сизар проиграл?

— Но терминал не засчитал ему поражение. Что происходит?

Люди начали перешептываться, теряясь в догадках. В критический момент вновь раздался голос Дилана:

— Это совершенно неожиданно! Понимаю, у всех возникли вопросы, поэтому я обязан разъяснить правила определения победителя. Бой заканчивается только тогда, когда ядро меха полностью уничтожено. Внимание, именно уничтожено! Обычно участники стремятся поразить голову, и если повезет, как Освальду, можно уничтожить ядро одним выстрелом. Но Сизар... вы все видели! Он умудрился извлечь ядро без единого повреждения! Впервые вижу, чтобы кто-то провернул подобное.

Теперь он буквально носит ядро с собой. Даже если его мех разнесут в щепки, терминал не засчитает ему поражение, пока ядро цело.

Освальд, находясь внутри своего меха, тоже осознал эту проблему. Его брови сошлись на переносице. Он мог уничтожить ядро одним выстрелом, но только если оно находилось внутри корпуса. Сейчас же он не мог стрелять напрямую в Сизара.

Турнир Звездной туманности ограничивался рамками меха, призывая к умеренности — лишать жизни соперника было строго запрещено. Выстрелить из лучевой пушки в человека было

недопустимо.

Как бы он ни был меток, это ему не помогало. Зрители затаили дыхание, гадая, что предпримет Освальд.

В следующую секунду Освальд поднял оружие и, не колеблясь, начал обстреливать землю прямо перед ногами Сизара. Поднялись клубы дыма, Сизар ловко отступал, сохраняя удивительное спокойствие. Но тут Освальд резко перевел прицел и снес ряд деревьев за спиной Сизара. Стволы и ветви с грохотом рухнули, перекрыв путь к отступлению!

Сизар закашлялся от пыли, и в этот же миг сверху, точно хищник, на него прыгнула фигура.

Сизар глухо вскрикнул, ударившись спиной о каменный выступ. Он поднял глаза и увидел, что Освальд тоже покинул кабину своего меха и теперь тянулся рукой к его груди, явно пытаясь отобрать спрятанное ядро.

Сизар заблокировал его руку, и они обменялись серией быстрых ударов. Никто не собирался уступить, и вскоре они покатались по земле в отчаянной схватке.

В пылу борьбы Освальд внезапно уловил знакомый запах феромонов. Его маскировал резкий аромат парфюма Сизара, но с потом, стекавшим по вискам и подбородку, запах стал отчетливым.

В этот миг в голове Освальда что-то взорвалось, погружая его в транс.

Мощная волна феромонов Стража накрыла все вокруг. Сизар удивленно поднял голову и встретился взглядом с Освальдом. Его глаза... в них было что-то странное. Прежняя суровость и холод исчезли, уступив место редкой, глубокой растерянности.

Сизар почувствовал неладное, но успел лишь выдохнуть:

— Ты... — как тут же был затянут в бездну серых глаз, склонившихся над ним.

В полузабытьи он почувствовал, как что-то горячее коснулось его губ, и последовал неуклюжий, но страстный поцелуй.

Губы Освальда были прохладными, но феромоны, распространявшиеся от места их соприкосновения, жгли, без малейшего труда вытягивая наружу подавленные феромоны Проводника Сизара.

Два потока феромонов — сильный и слабый — идеально слились воедино. Забылись рухнувшие деревья, забылся хаос битвы. Все напряжение турнира растворилось в этом странном слиянии, и лишь пустой мех, оставшийся без пилота, безмолвно возвышался неподалеку, свидетельствуя о произошедшем.

— Внимание! Внимание! Аномальная концентрация феромонов! Медицинский дрон направляется к месту происшествия! Персоналу оставаться на местах! Повторяю...

Резкий сигнал тревоги, донесшийся из терминала, вырвал Сизара из оцепенения. Словно очнувшись, он изо всех сил оттолкнул Освальда.

Тот отлетел, но феромоны, заполнившие пространство, не рассеялись, продолжая терзать волю Сизара. В голове забили тревожные колокола: разум твердил бежать, но тело против воли тянулось назад.

Освальду было не лучше. Оттолкнутый Сизаром, он несколько секунд тупо смотрел в пространство, прежде чем пришел в себя. Его и без того холодное лицо стало еще мрачнее. Он поджал губы и потер виски, напуганный собственной потерей контроля. В тот миг его разум был абсолютно пуст.

Они сидели, не глядя друг на друга, потрясенные внезапным поцелуем. В воздухе, пропитанном идеально смешанными феромонами, повисла тяжелая, гнетущая тишина.

— Цель достигнута, начинаю сканирование состояния здоровья. — Появившийся белый робот нарушил неловкую паузу.

Турнир Звездной туманности уделял огромное внимание здоровью участников. Целая команда медиков круглосуточно следила за ходом соревнований, и при малейшем подозрении на отклонения дрон немедленно приступал к сканированию.

Белый робот был новой модели. Программа сканирования выдала результат за считанные секунды. Раздался звуковой сигнал, и на двух ошарашенных мужчин обрушилась новая бомба:

— Обнаружена слабая реакция точки сопряжения. Согласно медицинскому протоколу турнира, немедленно активируется протокол транспортировки!

Раздался обратный отсчет. Сизар только сейчас понял, что сказал робот. Его лицо переменялось. Не успел он среагировать, как мир завертелся, и после вспышки белого света картинка перед глазами сменилась.

Вокруг больше не было леса и мехов. Только белая дверь. Что-то ударилось о его ногу, Сизар пошатнулся и обернулся, встретившись взглядом с таким же растерянным Освальдом. Оба замерли.

Не дав им опомниться, двери распахнулись, и внутрь ворвались медики. Но едва они переступили порог, как мощная волна феромонов Стража, исходящая от Освальда, заставила их попятиться.

— Невозможно! Концентрация феромонов превышает норму! Где подавители?

Из стен выехали два автоматических медицинских отсека. Механические манипуляторы без лишних слов запихнули Сизара и Освальда внутрь и вкололи им подавители.

Препарат подействовал быстро. Сизар почувствовал облегчение, навязчивое желание приблизиться к Освальду утихло.

Когда концентрация феромонов упала, медики с оборудованием наконец смогли подойти ближе. Началась суматоха.

— Сизар Долсон, Освальд Хилл. В базе данных оба значатся как Стражи класса А.

— Что? А как же слабая реакция точки сопряжения? Два Стража?

— ...Постойте! Посмотрите на эти показатели! О боже, 95%!

Сизар несколько раз пытался вырваться, но его постоянно удерживали датчики. В этом хаосе раздался мужской голос:

— Спокойно! Что здесь происходит?

Медики, изучавшие данные, при виде вошедшего поспешно заговорили:

— Доктор Мэтью, взгляните!

Мужчина средних лет по имени Мэтью быстро подошел к экрану. Его лицо выразило крайнее удивление. Он перевел взгляд на Сизара и Освальда, помолчал и распорядился:

— Отправьте их в изолятор. Усиьте мониторинг уровня феромонов на арене, проверьте, нет ли других аномалий. Достаньте из хранилища партию подавителей, если ситуация ухудшится — немедленно раздайте их ближайшим Стражам.

Так Сизар и Освальд оказались в медицинском изоляторе. По сравнению с шумом снаружи, здесь было пугающе тихо. Сизар потратил время, чтобы отстегнуть фиксаторы капсулы, и едва присел, как услышал низкий голос:

— Той ночью был ты.

Сизар замер. Внешне он старался сохранять спокойствие, но сердце бешено колотилось. Он посмотрел на Освальда и увидел, что тот пристально смотрит на него.

Он понял, что это утверждение. Освальд по феромонам догадался о правде. Для Стражей и Проводников, если была связь, даже неполная, ментальный отпечаток феромонов партнера сохраняется надолго. Стоило им снова оказаться рядом, как все встало на свои места.

Феромоны Проводника у него были слабыми, их скрывали парфюм и изоляция меха, поэтому он не ожидал, что Освальд их учует. Но турнир непредсказуем.

Сизар подавленно вздохнул:

— Если ты о тех 95% совместимости... — скрывать больше не было смысла, — да, это был я.

— Но когда я проснулся, тебя уже не было. Ты ничего не сказал. — Освальд нахмурился.

Сизар вежливо улыбнулся:

— Не было нужды. Я собирался завтра пойти в Ассоциацию, чтобы зарегистрироваться и заодно внести тебя в черный список для сопряжения.

Лицо Освальда, обычно напоминавшее покерную маску, наконец оживилось. Он с удивлением посмотрел на Сизара, явно не ожидая такого поворота, и спросил:

— Почему? 95% — это редкий результат.

100% совместимости существовали только в теории. За все годы существования Альянса максимальный показатель был 98%, так что 95% — это отличный результат.

Сизар рассмеялся:

— Высокий, не спорю. Жаль только, что ты — не тот, кого я ищу. Я хотел бы найти другого Проводника. Разве ты не того же хочешь?

В его мечтах совместимость была не так важна, важнее, чтобы партнер был милым или живым, желательно с мягким ментальным зверем. Но уж точно не со странным Стражем с невыносимо скучным характером.

Он был уверен, что Освальд думает так же. Столько лет они терпеть друг друга не могли, и связывать себя узами из-за какой-то цифры было глупо.

Освальд промолчал. Сизар решил, что попал в точку.

Однако Освальд с холодным лицом отвернулся, прошел пару шагов и сухо бросил:

— Совместимость с тобой... меня это вполне устраивает.

Сизар резко поднял голову, но Освальд уже отошел в угол и закрыл глаза, не желая продолжать разговор.

Доктор Мэтью вернулся через десять с лишним минут.

— Господа, полагаю, вы уже поняли... Почему вы стоите так далеко друг от друга? — Доктор вошел с отчетом в руках и, увидев, что они заняли разные углы комнаты, с недоумением остановился.

Он был не один. За ним следовала еще одна статная фигура. Взгляд вошедшего пробежал по комнате, и он с энтузиазмом произнес:

— Вы еще не бросились друг на друга? Как странно.

От знакомого голоса Сизар едва не пошатнулся. Он глубоко вздохнул и посмотрел на вошедшего, словно увидев перед собой ходячую катастрофу:

— Генерал-лейтенант, — пробормотал он с самым жалким видом.

Освальд в другом углу вытянулся в струнку и серьезно отдал честь:

— Генерал-лейтенант.

Генерал-лейтенант Леф окинул обоих внимательным взглядом:

— Неплохо. Несмотря на действие подавителей, все еще чувствуется... аромат весны.

Сизар: «...»

Генерал-лейтенант Леф был важной фигурой в армии и командиром легиона Охотников за звездами, непосредственным начальником Сизара. Но этот деятельный вояка, помимо государственных дел, обожал лезть в личную жизнь своих подчиненных. И надо же было такому случиться, чтобы он сегодня присутствовал на турнире. Нет сомнений, он видел тот поцелуй со всех ракурсов и теперь был готов «обработать» Сизара.

— Вы не видели, какой переполох поднялся снаружи из-за вашего поцелуя! — Леф довольно похлопал Сизара по плечу. — 95%! Вы с Освальдом совместимы на 95%! Это единственный случай за десять лет!

Сизар едва не подавился от возмущения и уставился на Мэтью. Тот лишь невинно посмотрел в потолок.

Леф продолжал:

— Не смотри на него, я сам видел отчет. Но главное не это... Ты пробудил атрибут Проводника? — он сменил тон на более мягкий, почти отеческий. — Когда это случилось? Почему не зарегистрировался?

У Сизара задергался глаз:

— ...Собирался завтра.

— Необдуманно. — Леф покачал головой и поманил Освальда. Тот нерешительно подошел. Тон генерала мгновенно изменился, он понизил голос: — Пробуждение в зрелом возрасте — это уже экстренный случай, а теперь еще и течка сопряжения. Скажите честно, вы... это сделали?

Сизар и Освальд: «...»

Леф: — Ну, даже если не полностью, потрогали или полизали друг друга, небось?

Сизар почувствовал, что у него сейчас случится сердечный приступ.

Но Леф, как истинный знаток жизни, продолжал с понимающей улыбкой:

— В учебнике «Течка сопряжения» же сказано! После полового созревания тесный контакт с партнером высокой совместимости провоцирует течку. Вы оба — единственные партнеры друг для друга, так что тут гадать?

Генерал хлопал молодых людей, которые от его слов превратились в статуи, и назидательно произнес:

— Ничего страшного, вы же взрослые люди. Я уж боялся, что вы столько лет будете ходить без пары и заработаете себе какую-нибудь болезнь. А тут — такая удача. Ну, когда свадьба?

Сизар судорожно вдохнул, не выдержав потока слов генерала:

— Кто сказал, что мы будем вместе? Совместимость — это лишь цифры, она ничего не значит.

Генерал нахмурился, его взгляд стал грозным:

— Что, переспали и не собираетесь отвечать за последствия?! — он веско добавил: — Мы, Охотники за звездами, не растим таких подонков!

У Сизара разболелась голова. Он уже собирался ответить, как вдруг Освальд прервал молчание:

— Я готов взять ответственность.

Сизар: «...»

Генерал удивился:

— ...О, так это ты был сверху? Ну, я так и думал. Кхм, так это ты не хочешь?

Освальд покачал головой:

— Нет. Но он уже отказал мне.

Сизар застыл. Он не успел обдумать слова Освальда, как генерал рядом проворчал, глядя на него с разочарованием:

— Десять лет ждал результата, и теперь еще носом вертишь?

Сизар: «...»

<http://bllate.org/book/19098/1875875>